

— Эх, ты! — Лао Ян долго думал, как его описать, и в итоге использовал английскую фразу. — You're so annoying! После обеда принеси объяснительную в кабинет! Хм, ты меня просто убиваешь.

Ци Шань смотрел, как Лао Ян уходит, и показал Шэнь Чжоу большой палец вверх.

— Раньше я доводил его до того, что его зубной протез выпадал прямо на стол, — Шэнь Чжоу покачал головой. — Я поднял глаза и увидел на кафедре только рот, это было ужасно.

Ци Шань не смог сдержать смеха, его лицо, освещённое зимним солнцем, было покрыто золотистым сиянием, делая его улыбку особенно яркой.

Полный энергии, как солнце ранним утром.

Шэнь Чжоу, опустив голову, тоже засмеялся.

Ясное утро, яркое и сухое солнце, в воздухе словно чувствовался запах свежего белья.

Пылинки танцевали в лучах света, создавая ощущение лёгкого головокружения.

Шэнь Чжоу стоял неподалёку от Ци Шаня и думал, что этот юноша выглядит таким же стройным, как зимний платан.

После уроков Шэнь Чжоу повёл Фан Сяня и Чжуан Линя в интернет-кафе играть в игры, обняв их за плечи, радостно сказал:

— Сегодня я оплачиваю всё, играйте в своё удовольствие.

— Це, Чжоу-гэ, твои чувства меняются слишком быстро, — Чжуан Линь взглянул на Фан Сяня и подмигнул ему с непостижимым выражением лица.

Фан Сянь поймал его взгляд и несколько секунд смотрел на него с глубоким чувством.

Затем Чжуан Линь вдруг обнял Фан Сяня, прижал его к себе и с пафосом произнёс:

— О, обними меня, не отпускай.

Фан Сянь взял лицо Чжуан Линя в руки и с глубоким чувством посмотрел на него:

— О, обещаю тебе, что всё будет хорошо и ты больше не будешь гонять с другими.

Чжуан Линь опустил голову на плечо Фан Сяня и сказал:

— Дорогой, что бы ты ни сказал, я обещаю!

На этом они оба почувствовали, что уже не могут продолжать, так как это стало слишком противным, и одновременно скривились.

Шэнь Чжоу пнул их обеих ногой по заднице.

— У вас такой талант, почему вы не идёте в актёры?

— Мы просто воспроизводим ситуацию, — Чжуан Линь фыркнул. — Вчера меня это напугало, друг Ци Шаня из банды даже прослезился, сказал, что был тронут.

— Банда? Ты имеешь в виду Большого Пса? — Шэнь Чжоу посмотрел на него. — Он просто смуглый, а не бандит.

— Если человек смуглый, значит, он бандит.

— Тогда поезжай в Африку, там все бандиты, — Шэнь Чжоу хлопнул его по затылку. — Не носишь.

— Апчхи, — Большой Пёс внезапно чихнул, стоя перед Ци Шанем, и потер нос.

Ци Шань смотрел на незнакомого мужчину у их двери и чувствовал себя немного неуверенно.

— Большой Пёс, ты думаешь, он мошенник? — Ци Шань потянул Большого Пса и тихо спросил. — Мне кажется, что такие хорошие вещи просто так не случаются.

— Может, тебе просто повезло, — Большой Пёс задумался. — Я думаю, это нормально. У него все документы в порядке, и если он мошенник, то должен будет ответить по закону.

Незнакомец, видя, что они договорились, прервал их:

— Вас устраивают условия?

Ци Шань кивнул:

— Да, если я подпишу сейчас, когда можно будет привезти мотоциклы?

— Если вы подпишете, завтра мы начнём ремонт в мастерской и привезём мотоциклы, — Незнакомец вёл себя не как человек, ведущий переговоры, а как обслуживающий персонал.

Ци Шань почувствовал странность. Почему вдруг производитель мотоциклов предложил такие выгодные условия, согласился помочь открыть мастерскую и даже разрешил оплату в рассрочку, всего лишь 10 000 юаней. И ещё ремонт мастерской бесплатно, только стоимость мотоциклов.

Где ещё найти такое?

Незнакомец сфотографировал удостоверение личности Ци Шаня на телефон, затем выписал квитанцию и уже собирался уходить, как Ци Шань остановил его.

— Братан, можно спросить, как фамилия вашего босса?

— Наш менеджер — мистер Цинь, — Незнакомец быстро ответил.

— Хорошо, спасибо. Вы хорошо поработали, — Ци Шань похлопал его по плечу.

Цинь, значит, это семья Шэнь Чжоу.

На уроке после обеда Ци Шань хотел спросить его, но, увидев, что Шэнь Чжоу необычайно усердно пишет что-то в тетради, он не стал этого делать.

— Наконец-то закончил, — Шэнь Чжоу потянулся и оторвал только что написанное от тетради.

Ци Шань повернулся и внимательно посмотрел, только теперь поняв, что он так усердно писал объяснительную.

— Дай посмотреть, — Ци Шань выхватил листок из его рук, прищурился и начал читать. — «Уважаемый классный руководитель, здравствуйте» — это больше похоже на записку об отсутствии.

— Всё равно это одно и то же, главное — искренность, — Шэнь Чжоу сказал. — Продолжай.

— «Вы — мама в свете свечи, сжигаете себя, чтобы осветить других. Вы — инженер человеческих душ, великий и трудолюбивый садовник, поливающий бетон, чтобы раскрыть наши бутоны. Вы — шелкопряд, который умирает, и только тогда шелк заканчивается, свеча превращается в пепел, а слёзы — в кал—».

Ци Шань запнулся, указав на объяснительную:

— Опечатка, здесь «кал» написано неправильно.

Шэнь Чжоу взял листок, исправил и велел ему продолжать.

— Не могу больше читать, это не объяснительная, а откровенная лесть, — Ци Шань шлёпнул листок на стол. — Не буду.

— Разве сочинения не так пишут? Начинаешь с нескольких предложений с риторическими фигурами. Выглядит красиво, — Шэнь Чжоу сложил объяснительную вчетверо и положил в карман.

Ци Шань сел на стол боком, опустил голову к Шэнь Чжоу и, играя ручкой, спросил:

— Чжоу-гэ, ты снова помог с деньгами для моей мастерской?

Шэнь Чжоу уже ожидал, что он спросит об этом, поэтому не стал отрицать, тихо ответив:

— Угу.

Зимой темнеет рано, и к последнему уроку в классе уже включили свет. Под лампами их лица казались немного мрачными.

— На самом деле тебе не нужно было так хорошо ко мне относиться, и для этого нет причин, — В тот день в больнице Ци Шань всё время спрашивал себя: «Почему он так хорошо ко мне относится? За что я это заслужил? Какие у нас отношения? Ведь его деньги не с неба упали, Ци Шань, сможешь ли ты спокойно их использовать?»

Шэнь Чжоу молчал некоторое время, и когда Ци Шань уже думал, что их разговор снова зайдёт в тупик, Шэнь Чжоу вдруг схватил его за запястье.

— Выходи, я дам тебе причину.

Ци Шань резко поднял голову и несколько секунд смотрел на него.

Шэнь Чжоу, с тёмными, как чернила, глазами, смотрел на него с глубоким и ясным взглядом, от которого можно было закружиться.

Он резко потянул и вывел Ци Шаня из класса.

— Эй, ещё урок идёт. Шэнь Чжоу, Ци Шань, куда вы идёте?

Лао Ян крикнул им, но Шэнь Чжоу даже не обратил на него внимания, просто потянул Ци Шаня и побежал из класса.

Ци Шань, держась за его руку, тоже побежал.

Пустой коридор наполнился звуком их шагов.

Выйдя из здания школы, Шэнь Чжоу молча шёл впереди, его силуэт, отбрасываемый светом, был длинным и стройным.

Ци Шань украдкой посмотрел на него, но не сказал ни слова, между ними возникла странная напряжённая атмосфера.

Через несколько минут они дошли до маленького сада и остановились под платаном. Шэнь Чжоу повернулся к Ци Шаню.

— Говорят, это дерево обладает особой силой, — Лицо Шэнь Чжоу было скрыто в слабом свете, но его глаза сияли, как чёрный агат. — Я хотел было заключить клятву кровью, но не подготовил всего необходимого. Пока так сойдёт.

Ци Шань с недоумением посмотрел на дерево, затем снова на Шэнь Чжоу.

Братан, что за фигня? Шутки?

Он не успел спросить, как Шэнь Чжоу с грохотом упал на колени, чем сильно его напугал.

Мягкая земля сразу же прогнулась под его коленями.

Шэнь Чжоу потянул за штанину Ци Шаня, и тот, недолго думая, тоже опустился на колени.

Он не сказал ни слова, просто смотрел на Шэнь Чжоу.

— Заключив клятву, мы станем братьями, — Шэнь Чжоу сказал. — Отныне, если у меня будет еда, ты не умрёшь с голоду.

Его глаза излучали бесстрашие, они были ясными и прозрачными.

— Чжоу-гэ, хоть это и немного по-детски, — Ци Шань кашлянул, — но почему-то я очень тронут.

Ци Шань подумал, что, возможно, он немного сошёл с ума.

Шэнь Чжоу смог придумать такую глупость, а он согласился на это.

<http://bllate.org/book/16828/1547622>